

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.196:343.116
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2227>

Качалова О. В.
С. 273–278.

О. В. КАЧАЛОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Россия

ПРЕДМЕТ ПРОВЕРКИ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ВЫНЕСЕННЫХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Цель: определить особенности предмета судебного разбирательства суда кассационной инстанции применительно к уголовным делам, рассмотренным судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства, и на основе этого обозначить пути формирования эффективного механизма судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, чьи интересы были затронуты при вынесении судебного решения в особом порядке.

Методы: общенаучный диалектический метод, а также частнонаучные методы познания: системный, структурно-функциональный, формально-логические методы (анализ, синтез, конкретизация, аналогия, моделирование).

Результаты: на основе анализа норм уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики делается вывод о том, что имеющиеся процессуальные инструменты позволяют устранять ошибки нижестоящих судов лишь посредством оценки допущенных нарушений как нарушений законности вследствие неправильного применения норм уголовного или уголовно-процессуального закона. Делается вывод о том, что законность не может считаться единственным предметом судебного разбирательства в суде кассационной инстанции. Добровольный отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры и судебного порядка установления фактических обстоятельств дела не может детерминировать отсутствие механизма устранения судебной ошибки по таким категориям дел. Необходимость обеспечения защиты прав и свобод человека вне зависимости от процессуальной формы производства по делу и иных обстоятельств предполагает наличие для этого эффективных процессуальных средств.

Научная новизна: в статье впервые делается вывод о том, что применительно к делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства, необходимость паритета идей судебной защиты, позволяющей исправить допущенную при разрешении уголовного дела судебную ошибку, и принципа окончательности судебных решений (*res judicata*) неочевидна.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут использоваться при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, в научно-исследовательской деятельности, при преподавании и изучении уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства; суд кассационной инстанции; предмет судебного разбирательства; основания отмены судебных решений; приговор.

Введение

Цель исследования – определить особенности предмета судебного разбирательства суда кассационной инстанции применительно к делам, рассмотренным судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства. Необходимость проведения исследования обусловлена потребностью создания надежного механизма судебной защиты участников уголовного судопроизводства в случаях, когда судебные решения, затрагивающие их интересы, были приняты судом первой инстанции в особом порядке судебного раз-

бирательства. Методологией исследования являются общенаучный диалектический метод, а также частнонаучные методы познания: системный, структурно-функциональный, формально-логические методы (анализ, синтез, конкретизация, аналогия, моделирование).

Результаты исследования

В качестве главных идей, на которых основывается система пересмотра судебных решений, рассматриваются принципы правовой определенности; транспарентности; оперативности; практической доступности

средств правовой защиты; эффективного пересмотра решений вышестоящими судами и т. д. Конструкция кассационного производства строится на постулате о том, что только существенные ошибки в толковании норм материального права или процессуальные нарушения могут перевесить принципы правовой определенности и окончательности при обосновании необходимости пересмотра вступивших в законную силу судебных решений [1].

Формирование новой системы судебно-проверочных стадий в уголовном судопроизводстве позволило Л. А. Воскобитовой сделать вывод о том, что впервые в российском уголовном процессе сделана попытка устранить дублирование, существовавшее между апелляционной, кассационной и надзорной формами проверки приговоров. Процедура исправления судебных ошибок... поставлена в зависимость от характера и содержания допущенной ошибки и от доводов жалобы, представления [2]. Следует отметить, что подобного рода подход характерен для многих европейских стран. В частности, в уголовном процессе Франции кассационная жалоба является возможной, когда имело место нарушение закона, ревизионная жалоба – когда существуют веские основания предполагать наличие судебной ошибки [3, с. 484].

Л. В. Головкин писал о том, что кассационное рассмотрение дела представляет собой «краткую концентрированную дискуссию по важной проблеме толкования права» [4, с. 55–56]. Запрет на обжалование и отмену судебного решения ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела по делам, рассмотренным в особом порядке, применимый к апелляции, не может быть экстраполирован на кассацию за счет того, что на данном этапе производства по делу суд в принципе не должен касаться вопросов доказанности обвинения и соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела по любым категориям уголовных дел. Таким образом, никаких принципиальных особенностей правового регулирования в кассации и надзоре применительно к предмету судебного разбирательства, механизму судебно-проверочной деятельности суда, пределах полномочий суда при проверке вступивших в законную силу судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства, не усматривается. Однако отличия в кассационном порядке пересмотра судебных решений, принятых в особом порядке, все же имеются. Они обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона к основаниям применения ускоренных форм производства по уголовному делу и особыми правилами назначения наказания по данным

категориям дел, которые выступают специфическим объектом проверки.

Предметом судебного разбирательства в суде кассационной инстанции выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции от 28 января 2014 г.» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 03.03.2015)¹ в п. 10 разъясняет, что проверка законности судебных решений подразумевает проверку правильности применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

Однако установление предмета кассации исключительно как проверки законности при ближайшем рассмотрении оказывается не столь однозначным, как кажется на первый взгляд. Очевидно, что в основу новой модели судебно-проверочных производств была заложена идея разумного баланса между задачами реального обеспечения судебной защиты граждан и принципа правовой определенности. М. Ш. Падания верно писал о том, что оптимальная модель проверочных производств должна основываться на уважении принципа правовой определенности с учетом гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий судебной защиты этих прав и свобод (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) [5]. Однако достижение этой задачи представляется достаточно сложным.

Т. М. Аширбекова совершенно справедливо говорит о том, что строгого следования принципу правовой определенности в части недопустимости доказывания фактических обстоятельств дела в современной кассации достигнуть сложно, поскольку существо дела определяется, в первую очередь фактическими обстоятельствами дела, а затем уже их правовой оценкой, определения же фактической основы уголовного дела и его правовой основы неразрывны как этапы правоприменения [6].

Ю. В. Кувалдина отмечает, что требования законности и обоснованности процессуальных решений всегда неразрывно связаны между собой, в связи с чем приговор, содержащий выводы, не соответству-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 28.01.2014 (ред. от 03.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158267/ (дата обращения: 20.09.15).

ющие фактическим обстоятельствам дела, заведомо незаконен [7, с. 14].

В качестве обстоятельств, подтверждающих невозможность, несмотря на нормативное закрепление, считать законность единственным предметом проверки судов кассационной и надзорной инстанций, называются: возможность требовать в кассации и надзоре ухудшения положения осужденного (оправданного), в этом случае, отменяя судебное решение и направляя уголовное дело на новое судебное рассмотрение, вышестоящий суд фактически признает несправедливость итогового судебного акта, признав притязания заинтересованных лиц в этом вопросе и законными, и обоснованными [6, 8]; определение в качестве основания отмены судебного решения таких нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, которые действительно повлияли на исход дела, что предполагает оценку фактической стороны; обязанность указывать в кассационных жалобах существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с обязательным приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях, что предполагает оценку их обоснованности [6].

Указание в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 28 января 2014 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 03.03.2015)² на то, что судам не рекомендуется оставлять без внимания факты, когда в кассационных жалобе, представлениях содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (обоснование приговора недопустимыми доказательствами и т. д.), повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и приведшие к судебной ошибке, свидетельствует о том, что оценка фактических обстоятельств дела, включающая обоснованность приговора, а также отчасти и доказанность обвинения, так или иначе судом кассационной инстанции в случае необходимости производиться могут.

Т. Г. Бородинова высказывает точку зрения, согласно которой сокращение познавательной деятельности в кассации и надзоре до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра представляют собой единую систему

иерархически согласованных судебных инстанций, имеющих единое аксиологическое значение, и потому должны обладать равными и достаточными средствами восстановления правосудности приговора [9, с. 222].

Вышеуказанные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что ограниченный только вопросами права предмет обжалования вступивших в законную силу судебных решений, соответствующий идеям правовой определенности и окончательности вступивших в законную силу судебных решений, является более узким по сравнению с предметом проверки суда кассационной и надзорной инстанций. Последний в большей степени соответствует задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод человека, нежели идеям *res judicata*, поскольку не исключает возможность ставить под сомнение выводы суда по вопросам факта в причинно-следственной взаимосвязи их с ошибками правового характера.

Идеи о необходимости возврата к единым основаниям пересмотра судебных решений судами различных инстанций и реанимации традиционного предмета проверки судебного разбирательства в судах вышестоящих инстанций неоднократно высказывались в юридической литературе [10, 7].

Применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, необходимость паритета идей судебной защиты, позволяющей исправить допущенную при разрешении уголовного дела судебную ошибку, и принципа *res judicata* в кассации неочевидна. Это обусловлено тем обстоятельством, что фактические обстоятельства дела не устанавливаются ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции. Действие принципа правовой определенности, который не носит абсолютного характера, применительно к делам, рассмотренным в ускоренном порядке, в связи с этим носит специфический характер.

При этом основной смысл принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела, заключающийся в осуществлении полномочий вышестоящего суда по пересмотру дела исключительно в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу³, применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, вполне согласуется с идеями судебной защиты и не является его антагонистом.

Добровольный отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры и судебного порядка установления фактических обстоятельств дела не может

² Там же.

³ Дело «Рябых против Российской Федерации». Жалоба № 52854/99 (Страсбург, 24 июля 2003 г.).

детерминировать отсутствие механизма устранения судебной ошибки по таким категориям дел. Необходимость обеспечения защиты прав и свобод человека вне зависимости от процессуальной формы производства по делу и иных обстоятельств предполагает наличие для этого эффективных процессуальных средств. Применительно к судебной проверочной стадии производства по делу такие средства формально отсутствуют, поскольку не позволяют исправить даже явные фактические ошибки. Это не означает, что допущенные нижестоящими судами ошибки не исправляются. Однако имеющиеся процессуальные инструменты позволяют устранять ошибки нижестоящих судов лишь посредством оценки допущенных нарушений как нарушений законности.

Весьма показательным в этом отношении является Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 122-П14 от 10.12.2014. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве Верховным Судом Республики Башкортостан М., создавший преступное сообщество и руководивший им, был признан виновным по 5 статьям УК РФ (ст. 228.1, 228, 222, 210, 174.1 УК РФ) по 17 эпизодам преступной деятельности и приговорен к 5 годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставила без внимания доводы осужденного и его защитника, признав их несостоятельными, частично удовлетворив кассационную жалобу, исключив из обвинения часть эпизодов, смягчив наказание и отменив решение о конфискации имущества⁴. На это решение заместителем генерального прокурора было подано надзорное представление, в результате которого Президиумом Верховного Суда РФ кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ было отменено, а дело направлено на новое кассационное рассмотрение. В описательно-мотивировочной части постановления суда надзорной инстанции на 23 страницах описываются 17 эпизодов преступной деятельности, установленные судом из материалов дела, а также их анализ, на основании которого суд надзорной инстанции пришел к выводу о том, что суд кассационной инстанции не учел заслуживающих внимания доводов надзорного представления в части, касающейся конфискации имущества. При этом суд

надзорной инстанции конкретно указал на фактические обстоятельства дела, которые не были учтены судом кассационной инстанции. Это означает, что суд надзорной инстанции указал на несоответствие выводов суда кассационной инстанции фактическим обстоятельствам дела. Основанием же для отмены кассационного определения в данном случае стали существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, выразившиеся в том числе в том, что судом кассационной инстанции не выполнены требования закона, регламентирующие содержание кассационного определения (не мотивирован ответ на представленные сторонами факты, не даны ответы на другие доводы, не учтены имеющие значение для разрешения дела доказательства), что повлияло на принятие законного и обоснованного решения и, соответственно, на исход дела⁵.

Анализируемое судебное решение еще раз весьма наглядно демонстрирует, что без обращения к фактическим обстоятельствам дела, их анализа и оценки обеспечения правосудности приговора невозможно. При этом вопросы доказанности вины лица в совершении преступления не затрагиваются, но без ответа на вопрос, соответствуют ли выводы суда фактическим обстоятельствам дела, исправление судебной ошибки невозможно. В данном случае мы видим, что отмена судебных решений, вынесенных судами первой и кассационной инстанций, обусловлена не причинами процессуального характера, а иными обстоятельствами, среди которых неправильная оценка судом реальных обстоятельств дела. Формальным основанием отмены судебных решений стало предусмотренное ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Иных инструментов отмены судебных решений нижестоящих судов в кассации и надзоре нет.

Выводы

Ограниченный только вопросами права предмет обжалования вступивших в законную силу судебных решений, соответствующий идеям правовой определенности и окончательности вступивших в законную силу судебных решений, является более узким по сравнению с предметом проверки суда кассационной инстанции. Последний в большей степени соответствует задачам обеспечения судебной защиты прав и

⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-О14-4 от 17 апреля 2014 г.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 122-П14 от 10.12.2014.

свобод человека, нежели идеям *res judicata*, поскольку не исключает возможность ставить под сомнение выводы суда по вопросам факта в причинно-следственной взаимосвязи их с ошибками правового характера.

Добровольный отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры и судебного порядка установления фактических обстоятельств дела не может детерминировать отсутствие механизма устранения судебной ошибки по таким категориям дел. Применительно к судебно-проверочным стадиям производства по делу такие средства формально отсутствуют, поскольку не позволяют исправить даже явные фактические ошибки. Имеющиеся процессуальные инструменты позволяют устранять ошибки нижестоящих судов лишь посредством оценки допущенных нарушений как нарушений законности.

Список литературы

1. Качалова О. В. Кассационное производство: пути оптимизации // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 20–23.
2. Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1619–1624.
3. Леже Р. Великие правовые системы современности. М.: Волтерс Клувер, 2009. 529 с.

4. Головкин Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 187 с.

5. Пацация М. Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. URL: <http://disser.law.edu.ru> (дата обращения: 20.09.15).

6. Аширбекова М. Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-проверочного производства УУС и УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 6–10.

7. Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14–15.

8. Потапов В. Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда // Российский следователь. 2012. № 18. С. 19–20.

9. Бородинова Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М., 2014. 288 с.

10. Полетаева А. В. Новый взгляд законодателя на нарушение УПК РФ как на основание к отмене или изменению приговора // Российский следователь. 2012. № 20. С. 14–16.

В редакцию материал поступил 29.09.15

© Качалова О. В., 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитмат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Качалова Оксана Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства, Российский государственный университет правосудия

Адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, корп. А, тел.: (495) 332-72-58

E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

Как цитировать статью: Качалова О. В. Предмет проверки судом кассационной инстанции вступивших в законную силу приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 273–278.

O. V. KACHALOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Russian State University for Justice, Moscow, Russia

OBJECT OF CHECKING THE JUDGMENTS AT LAW MADE AT SPECIAL TRIALS, BY THE REVIEWING COURT

Objective: to determine the features of the subject of cassation court the proceedings in relation to criminal cases considered by the first instance court in a special order of judicial proceedings, and on this basis to define the ways of forming the effective mechanism of judicial protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings whose interests are affected by adjudication in a special order.

Methods: general scientific dialectical method and specific scientific methods of cognition: systemic, structural functional, formal logical methods (analysis, synthesis, concretization, analogy, simulation).

Results: basing on the analysis of the criminal procedure law norms and practice, the author concludes that the available procedural tools allow to correct the errors of lower courts only by assessing the violations as violations of the law. It is concluded that the rule of law cannot be considered the sole subject of litigation in the court of cassation. Voluntary refusal of the accused from the full-fledged trial procedure and court procedure for establishing the facts of the case cannot determine the absence of a mechanism to eliminate judicial error in such categories of cases. The need to protect the rights and freedoms of the individual regardless of the procedural form of the proceedings and other circumstances implies the existence of effective procedural means.

Scientific novelty: for the first time in the article it is concluded that in cases reviewed in special judicial proceedings, the need for parity of judicial protection ideas, which allows to correct errors made during the resolution of the criminal case, and for the principle of finality of judgments (*res judicata*), is not obvious.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used to improve the norms of the criminal procedural law, in research activities, in teaching and studying of criminal procedural law.

Key words: special order of judicial proceedings; court of cassation; judicial proceedings; grounds for cancellation of court decisions; sentence.

References

1. Kachalova, O. V. Kassatsionnoe proizvodstvo: puti optimizatsii (Cassation procedure: ways of optimization) // *Ugolovnyi protsess*, 2014, no. 5, pp. 20–23.
2. Voskobitova, L. A. Konstitutsionnye osnovy apellyatsii v ugovnom sudoproizvodstve (Constitutional bases of appeal in criminal legal procedures) // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2013, no. 12, pp. 1619–1624.
3. Lezhe, R. *Velikie pravovye sistemy sovremennosti* (Great legal systems of today). M.: Volters Kluver, 2009, 529 p.
4. Golovko, L. V. Novelly UPK RF: progress ili institutsional'nyi kaos? (Novels of the Russian Criminal-Procedural Code: progress or institutional chaos?) // *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyi opyt kriticheskogo osmysleniya / pod obshch. red. N. A. Kolokolova*. M.: Yurist, 2011, 187 p.
5. Patsatsiya, M. Sh. *Effektivnost' protsessual'noi deyatel'nosti proverochnykh instantsii arbitrazhnogo suda* (Efficiency of procedural activity of reviewing instances of arbitration): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. Available at: <http://dissert.law.edu.ru> (accessed date: 20.09.15).
6. Ashirbekova, M. T. Vliyaniye printsipa pravovoi opredelennosti na postroyeniye sistem sudebno-poverochnogo proizvodstva UUS i UPK RF (Impact of the principle of legal certainty on the construction of court-reviewing procedure systems in UUS and the Russian Criminal-Procedural Code) // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2014, no. 3, pp. 6–10.
7. Kuvaldina, Yu. V. Obzhalovanie prigovorov, postanovlenykh v osobom poryadke: nastoyashchee i budushchee (Appealing against sentences made by a special order: present and future) // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2011, no. 3, pp. 14–15.
8. Potapov, V. D. O kolliziyakh v predmete kassatsionnoi i nadzornoj proverki okonchatel'nykh aktov suda (On collisions in the object of cassation and supervisory reviews of the final court acts) // *Rossiiskii sledovatel'*, 2012, no. 18, pp. 19–20.
9. Borodinova, T. G. *Teoreticheskie i pravovye osnovy formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugovno-protsessual'nom prave Rossii* (Theoretical and legal bases of forming the institution of sentences' reviewing in the Russian criminal-procedural law). M., 2014, 288 p.
10. Poletaeva, A. V. Novyi vzglyad zakonodatelya na narusheniye UPK RF kak na osnovaniye k otmene ili izmeneniyu prigovora (New outlook of a legislator on the Russian Criminal-Procedural Code violation as the grounds to cancel or change the sentence) // *Rossiiskii sledovatel'*, 2012, no. 20, pp. 14–16.

Received 29.09.15

Information about the author

Kachalova Oksana Valentinovna, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Court Procedures Issues, Russian State University for Justice.

Address: 69 Novocheremushkinskaya Str., building A, 117418 Moscow, tel.: (495) 332-72-58

E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

For citation: Kachalova O. V. Object of checking the judgments at law made at special trials, by the reviewing court // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 273–278.

© Kachalova O. V., 2015. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.